

A nighttime photograph of a city street. In the foreground, a tall, ornate street lamp with three glowing white lanterns stands prominently. The background features a multi-story building with lit windows and other streetlights along a road lined with trees. The overall atmosphere is quiet and illuminated by the warm glow of the city lights.

*Маша
Халикова*

Пути Поэта

Стихи, 2013

Маша Халикова

Пути Поэта. Стихи, 2013

«Издательские решения»

Халикова М.

Пути Поэта. Стихи, 2013 / М. Халикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519351-3

Сборник лирики 2013 г. Включает 98 стихотворений (написанных автором в 27—28 лет), в которых происходит осмысление собственного пути, неразрывно связанного с творчеством. Состоит из двух циклов: I. «Полночный звон» — религиозно-философская лирика. II. «Кофейная осень» — «гедонистические» стихи периода выхода из сыроедения. Присутствуют любовные «отголоски», социальная проблематика; темы времени, жизненных ценностей и вечного круговорота. Звучат и «восточные напевы» (башкирские и туркменские).

ISBN 978-5-00-519351-3

© Халикова М.

© Издательские решения

Содержание

I. Полночный звон	6
Из «Отголосков»	6
«Как хорошо-то, Господи, когда...»	7
«Ощутив соблазнительный запах дождя...»	8
«Снова открылся какой-то невидимый шлюз...»	9
«Господь послал нам в пищу всякий плод...»	10
«Не хватает жизни на стихи...»	12
«В моей душе таится целый мир...»	13
«Собирать в тетрадь пылцу...»	14
«Хорошо бы вернуться в юность...»	16
«Тоска найдёт какой-нибудь предлог...»	18
«Росы ложатся в траву...»	20
«Есть мир, в котором я имею власть...»	22
«Чего бы в жизни я хотела?...»	23
«Печать уныния и скуки...»	25
«Зачем живёт на свете человек?...»	27
«Ты и впрямь забываешь о сне и еде...»	29
«Что б ни послал Господь, я всё приму...»	31
«Весна. В руках – Иван Шмелёв...»	32
«В стихах едва ли воспою нас...»	34
«В гулкой памяти – дальнее лето...»	35
«Мы сидели в больничной столовой...»	36
«XIX век люблю...»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пути Поэта Стихи, 2013

Маша Халикова

© Маша Халикова, 2020

ISBN 978-5-0051-9351-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

І. Полночный звон

Из «Отголосков»

Спокойствие в лице да
В тетради пара строк.
А жизнь моя – как цедра
И выжимки – не сок.

Уже давно не снилось —
Постичь до сути бы
Ожиданную милость,
Превратность ли судьбы:

Не зна́ком перемен ты,
Не мартом у ворот?
Какие-то фрагменты —
И дивный алый рот.

Мои ветра и волны
Он озарял, мой друг,
Таинственной, полной
И сладостной из мук.

Она внутри сокрыта,
У каждого своя.
А наяву – корыто
Да сеть и чешуя.

У утра привкус горек,
Холодный берег дик.
Побрёл куда-то к морю
Измученный старик.

Меня б ещё спасти, но
Суши душа и стать.
А новых апельсинов
Здесь просто не достать...

(2—3.02.2013, 0:07, г. Волгоград)

«Как хорошо-то, Господи, когда...»

Как хорошо-то, Господи, когда
На праздник Благовещения в храме
Нисходит в души Божья благодать
И Небо воцаряется над нами.

В колеблющемся золоте икон,
Огне свечей и звуках песнопений —
Повсюду в мире чувствуется Он —
Воспринятый, возлюбленный, весенний.

Причастница с сияющим лицом
Подходит торжествуя, нескоро,
Берёт стаканчик с сладкой теплотой,
Дрожит в ладони пышная просфора.

А батюшка выносит Честный Крест,
Толпятся прихожане – приложиться.
И всё, что в этот миг на сердце есть,
Впитает вдохновенная страница.

На улице – кипящий самовар,
Благословенны прянички и сушки.
Какой богатый и счастливый дар —
Воскресный день, нашедший город южный.

Я выхожу из храмовых ворот,
Рассыпав в шапки звонкие монетки,
Наполненная драгоценным, редким —
Как будто Ангел за руку берёт.

Встречаемся с единственным моим,
Гуляем долго вдоль домов старинных,
Болтаем, и смеёмся, и едим
Живые дольки сочных мандаринов.

Шуршат обёртки праздничных конфет,
Клубничный чай особо ароматен.
И лучше этой тихой благодати
На целом свете не было и нет!..

(9.04.2013, 15:09, г. Волгоград)

«Ощутив соблазнительный запах дождя...»

Ощутив соблазнительный запах дождя
И потребность идти по чернильному следу,
Позабыть этот мир, где странна и чужда,
Где жилища темны и где поиск неведом.

Убежать, оставляя открытую клеть,
На луга и в леса, где так сильно и ново
Слышен зов – и о нём не придётся жалеть —
Бесконечно свободного Божьего Слова.

Затаиться в дурманящей горькой траве,
Чтобы стебли её успокоили, скрыли,
И смотреть, как вдали, надо мной, в синеве
И лучах беззаботно полощутся крылья.

Я когда-то была и светла, и добра.
Наполняясь мечтой о несбыточном шаге,
Пожелать остриём золотого пера
Растерзать белоснежное тело бумаги,

Совершить этот страшный старинный обряд,
Наконец-то позволить чернилам излиться —
Но себя удержат: пусть живут, и парят,
И ликуют ни в чём не повинные птицы.

Жертва не состоится, и жирица резка.
Не такой-то уж я и азартный охотник.
Взяв лишь два обронённых на травы листка,
Сохраню из всего пережитого хоть миг.

Возвратившись назад, в тесноту городов,
Буду перебирать свои струны и слушать,
Повторяя уже утихающий зов,
Что способен ещё сотрясти мою душу,

Сделать так, чтобы стало внутри горячо,
Чтобы спали обличья... А что до добычи —
Птица сядет когда-нибудь мне на плечо...
Если только сочтёт для себя необычной...

(7.05.2013, 11:14, г. Волгоград)

«Снова открылся какой-то невидимый шлюз...»

Снова открылся какой-то невидимый шлюз —
Хлынули в сердце прохладные пенные строки.
Скоро польются в тетрадь, и сама я польюсь
Во утешенье страдающим и одиноким.

Истинно то, что неисповедимы Пути.
Не понимаю, за что Он меня выбирает:
Веще Слово едва ли смогу донести
Неосквернённым, глубоким и полным до края.

Но драгоценная ноша уже на плечах.
Люди ослабли, ведь приступы жажды жестоки —
Скрытый источник их жизненной силы зачах.
И я должна обнаружить глубинные токи,

Дать новый импульс движению свежей воды,
Чтоб успокоились и исцелились собратья.
Только за эти простые земные труды
Не ожидать ничего не должна здесь, ни брать я.

Страшно, когда полновесные струи чисты.
Бедный ребёнок, в отчаянье тянешь ладонь ты.
Всё отнимите – стихи эти, чувства, мечты.
Только души моей, только свободы не троньте.

Как бы желала укрыться в цветущем саду,
Слушать звенящие струи и птичьи рулады,
Сладко вкушать от плодов... Но покорно иду
Чёрной пустыней... Зачем – я не знаю. Так надо...

(7.05.2013, 11:58, г. Волгоград)

«Господь послал нам в пищу всякий плод...»

Господь послал нам в пищу всякий плод,
Коренья, травы, семена и злаки.
Зачем же хочет что-то больше тот,
Кто наделён так щедро Им, Всеблагим?

Зачем неблагодарен человек
И, потакая неразумной плоти,
Желает неоправданных утех,
Находит удовольствие в охоте?

Зачем, красив и одухотворён,
Становится жесток и безобразен,
Во власть греха отпадывая, он?
Охота на зверей подобна казни.

Вы видели когда-нибудь глаза
Того, кто обречён и не спасётся?
А миг назад ещё вилась лоза,
Плескали струи и светило солнце.

И жалости не может быть острей.
Не может быть чудовищнее часа,
Когда мы жарим трупы на костре,
С довольством называя это мясом,

Затем едим и следом пьём вино,
Чем распяляем похоти и злобу.
Святое – храм Души – осквернено.
Но неужели так всё и должно быть?

Ужели не очнётся блудный сын,
Покуда не растратит всё наследство,
Покуда не останется босым,
Больным и всем чужим, куда ни деться?

Как ты не понимаешь, жалкий раб,
Что ты не царь, что это только игры,
Что Суд, перед Которым ты неправ,
Однажды всё равно тебя настигнет?

Оставь свои греховные дела,
Мучительные помыслы и страсти;
Покайся, чтобы эта жизнь была
Душевым сокрушением о райской,

Сопутствием с покорностью судьбе.
И, может быть, Господь воздаст по вере.
И снова приласкаются к тебе
Весёлые, восставленные звери.

И сочные, прекрасные плоды
Потянутся с ветвей в твои ладони —
Обильная награда за труды.
Любимый сын опять в Отцовском доме...

И катится тяжёлая слеза —
Свинцовая единственная капля.
Хотел бы ты сейчас в тот край, не так ли?
Но грешнику пока туда нельзя.

Смирять себя молитвой и постом,
Которые всегда душеполезны,
Способны вознести тебя из бездны,
Избавить от болезней и в пустом

Саду взлелеять новые ростки,
Вспоить их благодатной тёплой влагой.
А от порой терзающей тоски
Спасайся за пером и за бумагой...

(7.05.2013, 13:15, г. Волгоград)

«Не хватает жизни на стихи...»

Не хватает жизни на стихи,
Не хватает веры в сердце стыллом
В их преобразующую силу
Искупать страданием грехи,

Исцелять мятежные умы,
Освещать пути и судьбы мира.
На душе порою пусто, сиро.
Только не забыты Богом мы.

И когда рождается строка,
А за ней пульсирует другая,
Чувствую, от счастья содрогаясь,
Как нужна Ему и дорога.

Он приходит, чтобы утолить
Благодатным Словом наши жажды,
Чтобы даже жалкий лист бумажный
Напитался соками земли,

Стал зелёным и затрепетал,
Как его собрат на Древе Жизни,
Испещрённый сеточкой прожилок,
Вдохновенной летописью тайн.

В этой книге – каждому своё
Средство, по потребности и вере.
Кто любовь к нам Господа измерит,
Кто Его достойно воспоёт?

Кто прольётся в брошенной в траву,
Вянущей, ослабленной тетради?
Верно, я для творчества живу —
И иного смысла мне не надо...

(7.05.2013, 13:58, г. Волгоград)

«В моей душе таится целый мир...»

В моей душе таится целый мир,
А в нём – неповторимые герои,
Такие же живущие, как мы,
И ради них опять беру перо я.

Ищу счастливых слов, заветных дат,
Путей запечатлеть земные судьбы.
За всем, что я пытаюсь передать,
Стоят свои «свидетели и судьи»*.

И страшно, чтоб не дрогнула рука,
Не выпала страница ненароком.
А вы не относитесь свысока
К невольно извлекаемым урокам.

Свести бы истощённые пласты
С возможностью спасительного сдвига —
Не зря бы изливалась на листы
Нечаянно расслышанная книга.

Вокруг свежо и тихо до поры;
Поэт сладкоголос и чист, как Лель, – но
Реальный и воссозданный миры
Всё чаще остаются параллельны...

* *Образ из песни А. Пугачёвой «Старинные часы», автор слов – И. Резник.
(11.05.2013, 17:10, г. Волгоград)*

«Собирать в тетрадь пыльцу...»

Собирать в тетрадь пыльцу,
Вдохновляться то и дело —
Было в юности к лицу,
А сегодня – надоело

Чувства, помыслы под суд.
В самом деле, мне не жаль их —
Но кого они спасут?
В этом мире я чужая.

Есть ли смысл в моих стихах,
В этой цели – есть ли польза?
Отзвучать и утихать.
Лето. Жарко, скучно, поздно.

Край бумаги голубой.
С кем бы ни была и где бы,
У меня над головой
Этот лист лежит, как небо.

Растревожит мой покой
И себя заставит слушать.
Струи строк – как молоко,
Укрепляющее душу.

И тогда уже вопрос,
Что писать, – неактуален.
Сладкий шум стихов и слёз
Нарастает в горней дали.

Отыскав свое перо,
Замираю на тетрадь,
Чтобы вздрогнуть и... Порой
Дня не может быть отрадней:

Различить неясный зов,
Уловить – пускай немного.
А судьба моих стихов —
И на это воля Бога.

Честь и слава ль у двери
Иль безвестие, забвеньё —
Я пришла сюда творить,
Делать необыкновенней

Этот мир. Клубком к крыльцу
Ночь свернулась. Утром чистым
Побегу на луг росистый
Собирать в тетрадь пыльцу...

(12.05.2013, 10:47, г. Волгоград)

«Хорошо бы вернуться в юность...»

Хорошо бы вернуться в юность,
Стать свободной и полной сил.
Но усталой опять проснулась;
Серо-красен рассвет и стыл.

Не таким он случался в мае
Десять вёсен тому назад,
Где вставала легко сама я,
Выбегала в цветущий сад

И распахнутыми глазами,
Жадным сердцем впивалась в синь,
Славословя – ещё не зная,
Что молитва дана просить.

Жизнь манила, влекла прохладной
Серебристой живой волной.
В тонких сетках моих тетрадок
Рыбок было всегда полно.

Строчки бились, переливались,
Были пищей моей души.
А безрыбье ждалось едва ли —
Всё казалось: живи, пиши —

Мир из света и счастья соткан;
Благо, ноша моя легка.
Но однажды разбила лодку,
Прихотливо взывав, река.

В небе тучи – на сердце сухо,
На страницах ни капли строк.
У лачуги сидит старуха,
И корыто её у ног.

Разбирайся в себе, ищи – но
Сладкой грёзы остыл и след.
Редкой-редкой порой морщины
На минутку разгладит свет.

Обратится по вере время,
Усмирится поток реки.
Позабудутся те коренья,
Что на бедном столе, горьки.

Иго станет опять как благо.
В чёрством сердце, в немой тоске
Сок проснётся, да нет бумаги.
И, начертаны тростью, лягут
Пара строк на сыром песке...

(12.05.2013, 11:47, г. Волгоград)

«Тоска найдёт какой-нибудь предлог...»

Тоска найдёт какой-нибудь предлог
И явится непрошеною гостьей
В моей душе. Умолк источник строк,
Зато слышно её разноголосье.

А на столе – французское вино,
Осколки дорогого шоколада,
Вазон натёртых воском фруктов – но
Мне этого действительно не надо.

Она мне не подруга, не жена,
Хотя всерьёз нацелена на это.
Мне требуется только тишина —
Условие свершённости поэта.

Я не хочу её холодных ласк —
Умелых, предсказуемых, порочных.
Остывшее перо не передаст,
Как пусто мне совместной с нею ночью.

Раскрыть окно, вдохнуть цветущий сад,
Осыпанный блестящей звёздной пылью.
Мне хочется забыться, и писать,
И расправлять невидимые крылья.

И ни о чём не думать, не страдать
В отсутствие ненайденного смысла.
Была бы под рукой моя тетрадь...
Не радуга – увы, – а коромысло,

Мучительная ноша на плечах —
Хмельная собеседница; скорей бы
Рассвет. Увидеть, как огонь зачах,
Шуршащие обёртки догорели.

Взглянуть ей вслед – разлука поутру,
Уход без ощущения полёта.
Моя рука потянется к перу —
Спасения. Но тут удержит что-то.

Порыв ведь должен литься изнутри,
От щедрой полноты, от вдохновенья —
Совсем не от того, что у двери
Ещё лежат колеблемые тени.

Я подожду, пока вернусь в себя,
Оправлюсь от сетей странноприимства.
Как хорошо дремать под шум дождя,
С которым мир соделается чистым.

Закатный свет прольётся, словно мёд,
Такой же розовато-жёлтый, сладкий.
Никто ко мне сегодня не придёт.
Я стану разбирать свои тетрадки,

Спокойно наполняясь синевой,
Живое равновесие упрочив.
Поэту не найдётся ничего
Желанней одиночества и ночи.

Мне вспомнится она – но боль, молчи;
Не стоит беспокойства; всё в порядке:
Тоска своих возлюбленных мужчин
И их дома меняет, как перчатки...

(12.05.2013, 12:54, г. Волгоград)

«Росы ложатся в траву...»

Росы ложатся в траву —
Стало свежей и светлей.
Но для чего я живу,
Где моя цель на земле?

Белый квадратик листка
Как-то безжалостно пуст.
Неисцелима тоска
Из-за отсутствия чувств.

Может, на шею надеть
Шёлковый – с маками – шарф,
Символ забытых надежд;
Просто отправиться в парк

И прогуляться среди
Клёнов, берёз, тополей?
Всё у тебя впереди,
И ни о чём не жалей.

Мир из растрёпанных книг
Искренне дорог и свят.
Встречный мужчина на миг
Приостановит свой взгляд

И улыбнётся слегка —
Вот ты уже и полна.
Не золотая река —
Но голубая волна.

Ты возвратишься домой
С тайной колеблемых строк.
Быстрой и лёгкой прямой
Обогатится листок —

Тот, что с утра удручал
Мёртвой своей белизной.
Это начало начал.
Сетью прожилок резной

Скоро покроется он,
Жадно почувствует пульс.
Кто этим будет спасён —
Я предрекать не берусь.

Мне хорошо в этот миг.
Прежние сухость и резь
Стихли. Ведь я Проводник
И вместе с тем Со-Творец.

Боли уже не колоть —
Дождик нахлынул и смысл.
Дух облакается в плоть.
Жизнь обретает свой смысл...

(12.05.2013, 14:19, г. Волгоград)

«Есть мир, в котором я имею власть...»

Есть мир, в котором я имею власть, —
Цветущий, полнокрасочный, бескрайний,
Где каждое мгновенье длится всласть,
А всякое творенье ищет рая

Сердечным покаяньем во грехах,
Простой молитвой, выбранной дорогой.
Пусть жизнь необратима, как река, —
Исток её и устье – подле Бога.

Крепка несокрушимая стена,
Хранящая мой мир под синим небом.
Увы, за ней чужда лежит страна,
Народ которой беден и враждебен.

Дома черны от горя и стыда,
Пусты дворы, дни скорбны и долги в них.
Скудны поля, и голодны стада,
Рождённые единственно погибнуть,

Стать пищей в силу слабостей людских —
Плоды и травы неуютны чреву.
Суши ручьи, мертвы леса – близки
К печальной и бессмысленной поре вы.

Я отдала бы свой прекрасный мир —
Из жалости ли к детям, нищим речью,
Болезненным телами. Но людьми
Мой город остаётся незамечен.

Высок и светел, он непостижим
Безверием. Мне горько и тоскливо,
Что щедрый, зрелый, сочный плод лежит
Без пользы, закатившимся в крапиву.

Оглядываясь грустно и вотще,
Вы спросите: где этот мир, отраден
И изобилен? – Он в моей душе.
И, может быть, чуть-чуть в моей тетради...

(13.05.2013, 11:21, г. Волгоград)

«Чего бы в жизни я хотела?...»

Чего бы в жизни я хотела?
Любить светло и легкокрыло.
Как зрелый плод питает тело
И укрепляет наши силы,

Живое небо поит душу,
Дарует ей священный трепет.
Так пусть способность делать лучше
Людей и мир стихами крепнет.

Пусть будет творчество во благо,
И всякий странник у колодца,
Найдя целительную влагу,
Преобразится и спасётся.

Пусть будет, как Всевышний хочет.
Немногим людям даровал Он
Минуты горестных пророчеств
И светлых благовествований.

Молись, художник, быть достойным
Обетованного таланта,
Поскольку жить на свете стоит,
Пока тетрадь, перо и лампа,

Пока заветная дорога,
Пока читатель в роли друга.
Судьба поэта – слава Бога,
А не почётная заслуга.

В начале мира было Слово.
Всегда учись молчать и слушать.
Нет больше ничего такого,
Что напичкает светом душу.

Потоки внешних впечатлений —
Еда, увы, другого сорта.
Едва ты встанешь на колени,
Граница с Небом будет стёрта:

Насыщен щедрой благодатью,
Иди, дитя; живи, играя;
Взывай к собратьям, чтобы дать им
Плоды дарованного рая.

Господь устроит всё как лучше —
Что до того тебе за дело?
Храни доверенную душу
И храм её – земное тело...

(13.05.2013, 12:16, г. Волгоград)

«Печать уныния и скуки...»

Печать уныния и скуки
На светлом некогда челе.
Суши чернила, сжалась в муке
Тетрадь на письменном столе.

Закрит источник вдохновенья,
Потерян ключ. Но способ прост:
Упасть с молитвой на колени
И наложить посильный пост.

Отягощённая страстями,
Порабощённая грехом,
Больная плоть не перестанет
Мешать душе. Зачем скорбь,

Сгубивший лучшие порывы?
Живой еды не перечеть:
Из свёклы, яблок, чернослива
Возьми питательных веществ,

Потребных телу. Вечер долог —
Но не о том ли ты просил?
Благословенный, лёгкий голод
Освободит немало сил.

Велик раскрывшийся источник.
Душа – беспечное дитя —
Уже смеётся, слыша строчки;
Ещё мгновение спустя

Они польются на страницы —
Любуйся золотом струи.
Да просветлеют так же лица
Постигших таинства твои.

Когда исполнишь всё, что нужно,
Опустошишь сердечный дождь,
Ты доберёшься до подушки
И, обессиленный, уснёшь:

Благословен Господь! А утром,
Когда твоя взалкает плоть,
Не торопись опять немудро
Сорвать с ветвей запретный плод.

Живи по заповедям Бога
И душу светлую свою
Оберегай, чтоб сделать много
И успокоиться в раю.

Не поднимай на живность руки —
Да будет скромн твой обед.
И не случится прежней скуки
С тобой, восставленный поэт!..

(13.05.2013, 13:01, г. Волгоград)

«Зачем живёт на свете человек?..»

Зачем живёт на свете человек?
Для радостного, бодрого служенья.
Когда гляжу на небо, дождь, стрижей я,
Теснит в душе от быстрых строчек-вех.

Тетрадам их вверять не тороплюсь,
Не веря, что кому-то это надо.
Мне нравится бродить одной по саду,
Предчувствуя густой чернильный вкус.

Я что-нибудь, возможно, запишу —
Не зря же различила между молний,
На целое мгновенье стала полной.
Пора бы в дом: потоки по плащу.

Когда сижусь, согревшись, у окна,
Мне жаль людей – бегущих, чёрных, мокрых.
Нашёлся кто-нибудь, кто им помог, бы —
Жизнь больше не была бы так странна,

Просвет бы ощущался впереди.
Они в цепях зависимости; боли
Легко усугубимы алкоголем,
Завалом синтетической еды,

«Присосками системы». Был полёт,
Но птица умирает в тесной клетке.
Мы были бы беспечными, как дети,
Когда бы не вкусили сочный плод.

А впрочем, мы способны выбирать,
Упасть ли с покаяньем на колени
Или же продолжать грехопадение,
Губить себя. И тех, и этих – рать.

Добро сцепилось намертво со злом,
Исход у этой битвы вряд ли скорый.
Гроза с востока движется на город,
На вехах образованный узлом.

Писать! И пусть – отдать себя на суд.
Я верю в свет и счастье человека.
Я «чаю жизни будущего века»*.
Я знаю, что стихи меня спасут...

* *«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века» – слова молитвы «Символ веры».*
(13.05.2013, 13:45, г. Волгоград)

«Ты и впрямь забываешь о сне и еде...»

Ты и впрямь забываешь о сне и еде,
Обижаешь родных невниманьем,
Только б с жадностью в синее небо глядеть —
Ты так долго была как немая,

А теперь средь камней засочилась вода,
Различились случайные строки —
Встрепенулась душа и, опять молода,
Устремилась на голос далёкий.

Не в полёте ли сосредоточено всё:
Странный смысл, что так долго искала,
Наслаждение, саморазвитие? Сон —
Всё, что было; личина с оскалом.

Но сейчас – на глазах просветлело лицо,
В глубине проявляются Лики.
Осыпаясь цветочной и звёздной пылью,
Растворяться под небом великим,

Совершенно сливаться с Твореньем как дочь,
Как начальный церковный причастник,
Как свободная чистая птица точь-в-точь —
Разве может быть более счастье?

Но, конечно, порыв вдохновенья пройдёт,
Ты вернёшься в усталое тело
И потребуешь воду с лимоном и мёд,
Что недавно ещё не хотела.

Ты увидишь забытых тобою родных;
Ощущая себя виноватой,
Что-то доброе сделать решишься для них.
Побегут календарные даты.

Постепенно опять запылится стекло,
Потеряется смысл среди мелких
Всевозможных сует. Станет жить тяжело.
Но, покорные, крутятся белки —

Миру, кажется, нравится ими играть.
Сколько грустных людей между нами.
Пусть порою хоть эта простая тетрадь
Тронет золотом воспоминаний...

(13.05.2013, 14:27, г. Волгоград)

«Что б ни послал Господь, я всё приму...»

Что б ни послал Господь, я всё приму
За счастье поэтического дара.
Под миром – деревом сломанным и старым —
Как распознать беззвучную струну?

Как различить тончайший аромат
Цветка среди элитного парфюма,
Который разливают склонный думать,
Что золотом и властью он богат?

Я вне сует и вне случайных снов.
Казалось бы, живи себе – любуйся.
Но как собрать рассыпанные бусы,
Разбросанные бисеринки слов,

Расположить и прочно увязать
Своей строкой, уверенной и ловкой?
Кто не идёт вперёд, за остановкой
Невольно возвращается назад —

Покоя нет. Усталая душа
Умом и телом связана с дорогой,
А сильным духом – прямо с вечным Богом.
И нужно жить, надеясь и дыша.

От испытаний, верно, не уйти —
Давай стремиться в самое горнило,
Чтоб не пересыхало, не горчило
На сердце от потребности пути.

Всё будет так, как должно быть тому.
Мы прежде были с данным во вражде, но,
В служении увидев наслажденье,
Я всё с благословением приму...

(14.05.2013, 11:29, г. Волгоград)

«Весна. В руках – Иван Шмелёв...»

Весна. В руках – Иван Шмелёв.
Снега желты, как талый сахар,
А в горле сухо из-за страха
Перед комком горчащих слов

Из не написанных ещё
Стихов, теснящихся на выход.
В вечернем доме тихо-тихо,
И время мерное течёт.

Когда прорвётся, наконец?
Но вдруг – в сухарнице, нечаен,
Румян и смазан крепким чаем,
Сидит нахохленный птенец.

Смешной, усыпанный мукой,
Сердечной радостью обласкан.
Блестят изюминные глазки —
Он угнезвился на покой.

И в духовом шкафу уже
Пригрелись жаворонки стайкой.
Бродить с невысказанной тайной —
Невыносимо. Но свежей,

Сильней весна. Тиха пока,
Она назавтра брызнет солнцем,
Ударит в лёд, и разольётся
Освобожденная река.

Развеет ветер едкий дым.
Тетрадь наполнится – как площадь
Народом в праздник. Заполощут
Крыла под небом голубым.

Заслышу трели вольных птиц,
И станет жаль – совсем немножко —
Глядеть на высохшие крошки,
Клубки в корзинке, пару спиц.

Когда строку последних слов
Перо смахнёт в моей тетрадке,
Раскрою окна – воздух сладкий,
Трезвон и блеск колоколов.

Кипит весёлый самовар.
Смеюсь и шуюсь из-за света.
Но такова судьба поэта —
Платить страданием за дар...

(14.05.2013, 12:20, г. Волгоград)

«В стихах едва ли воспою нас...»

В стихах едва ли воспою нас,
Но в мае вспомнится порой
Хмельная, ветреная юность:
Надежд весёлый пёстрый рой;

Глаза – как синь, без блеска стали;
Душе ещё неведом страх.
Мы мало ели, мало спали —
Зато кутили в пух и прах,

Зато к цветам под снегом талым
Тянулись сердцем – лес в них жив,
Зато тетради не хватало,
Чтоб уместить один порыв,

Зато влюблялись от избытка
Бурлящих чувств и свежих сил,
Зато хотелось просто быть и
Никто о большем не просил.

Счастливой жизни утром ранним
Стремилась в путь, бросая нить,
Смотав клубок которой, память
Сумеет что-то сохранить.

У всех бывает это время:
Кто стал собой и кто не смог
И неосознанно стареет...
Не стоит, право, тратить строк,

Кривить морщин или оскала.
А смысл и цель (я вдруг пойму),
Которых юность не искала, —
Известны Богу одному...

(14.05.2013, 13:10, г. Волгоград)

«В гулкой памяти – дальнее лето...»

В гулкой памяти – дальнее лето:
Мы в уютном кафе у реки,
Я обласкана и обогрета
Почитателем беглой строки.

Плавно переливается время.
Ты, конечно, умён и богат.
Нежный вкус шоколадного крема
И кофейный густой аромат.

В дымке грёз: стать мне ей дорогим бы, —
Смотришь томно, неспешно дыша.
Сладострастие – наша погибель.
Да не им укрепитя душа.

Чем грубей и природнее пища,
Тем свободней от страсти тела,
Тем доступней возможность расслышать,
Как полощут под синью крыла,

Как колеблются светлые строки —
Драгоценного Солнца лучи.
Но поэты всегда одиноки,
И в толпе их легко отличить.

От успеха и власти зависим,
В слабой мере не чуждый греха,
Ты всё время страдаешь по выси,
А душа постоянно суха.

Эта странная летняя встреча
Непонятных друг другу людей —
Дай-то Бог – нас обоих излечит:
От тоски нестерпимой твоей,

От моей отчуждённости миру.
Прочь из стен! Пусть, чиста и легка,
Увлечёт серебристым пунктиром
На заветную волю река...

(15.05.2013, 12:18, г. Волгоград)

«Мы сидели в больничной столовой...»

Мы сидели в больничной столовой
В непривычной воскресной тиши.
Сероглазой и светлоголовой
Было лишь двадцать шесть с небольшим.

Испытанием несокрушима,
Всё смотрела в темнеющий сад,
Где растут бузина и крушина,
Чтобы позже о нём написать —

Не о горьких бинтах или вате.
Свежий квас, помидоры, шпинат —
Нам хотелось теперь пировать и
Пережитого не вспоминать:

Пусть срастётся зашитое грубо.
Мы сроднились, ведь каждый прошёл
Пламя, воду и медные трубы —
Не операционный ли стол?

И легко провести параллели,
Стать друзьями надолго, ведь мы
Посерьёзнили и повзрослели —
В чем-то, впрочем, оставшись детьми.

Мы жалели людей, что назавтра
Поступают на наши места.
Пусть бы речка с водицею затхлой
Оказалась свежа и чиста,

Пусть бы стали сильны и здоровы
Утомленные наши тела,
Пусть бы дар драгоценного слова
Лира треснувшая обрела,

Сделав всё потаённое устным,
Полным чувством, строкою прямой.
Расставаться, наверное, грустно,
Хоть и хочется к ближним, домой.

Скоро выписка – не отыскаться.
Хорошо и спокойно. Вода
Каплет с крана. Горшки традесканций.
Дай нам Бог не вернуться сюда...

(15.05.2013, 20:29, г. Волгоград)

«XIX век люблю...»

XIX век люблю
Постмодерна – простите, нет.
Так как творчество – это ключ,
Вдохновение – это свет.

Строчки-нити блестят, легки.
Люди слепы, порой глупы.
Вот и лавровые венки —
Не терновые ли шипы?

Но поэт их – золотой сосуд,
Проводящий иной язык.
Капли влаги живой спасут
Всех, кто жадно к нему приник;

Откликаюсь на горний зов,
Покаянный приносит вздох.
Слабой струйкой ночных стихов
К блудным детям глаголет Бог.

Закрываю свою тетрадь.
Что вам имя моё теперь?
Просто верить и выбирать —
Исцеление от потерь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.